

Научная статья

УДК 342.2

EDN CUIIMJ

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).922-930

Л.Т. Курдюкова^{1, 2} ¹ Институт муниципальной правовой информации имени М.М. Сперанского,г. Иркутск, Российская Федерация, larisatimirzanovna@mail.ru² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. Правовые акты представительных органов местного самоуправления призваны регулировать наиболее важные вопросы — утверждение устава муниципального образования, распоряжение муниципальной собственностью и финансами, установление налогов и многие другие. Целью настоящей статьи является выяснить, какие виды правовых актов принимаются представительными органами муниципальных образований и как это учитывается в классификации, определенной законом: какие общие признаки правовых актов учтены при отнесении их к одной группе, сопоставимость и закономерность подходов, используемых в классификации. Проведенный анализ показал, что установленная законом классификация не учитывает требования последовательности, однородности, сопоставимости отнесения правовых актов к определенной группе классификации и указывает на необходимость продолжения исследования проблематики классификации правовых актов представительного органа. Задача классификации правовых актов весьма актуальна с учетом широкой регламентации вопросов местного значения актами представительного органа. Значимость поставленного вопроса определяется тем, что представительный орган обеспечивает наиболее тесную связь между жителями муниципального образования и системой органов власти, он представляет интересы всего населения муниципального образования в силу его выборности (формирования) и коллегиальности работы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Представительный орган местного самоуправления, правовые акты, классификация, вопросы местного значения, муниципальное образование.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 9 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

Л.Т. Kurdyukova^{1, 2} ¹ Institute of Municipal Legal Information named after M.M. Speransky, Irkutsk,Russian Federation, larisatimirzanovna@mail.ru² Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

PROBLEMS OF REGULATORY CLASSIFICATION OF LEGAL ACTS OF REPRESENTATIVE BODIES OF MUNICIPALITIES

ABSTRACT. The legal acts of representative authorities local self-government bodies regulate the most important issues — charter approval of municipality, disposal of municipal property and finance, establishment of taxes and many others. The purpose of this article is to find out what types of legal acts are adopted by the representative bodies of municipalities and how this is taken into account in the classification established by law: which general features of legal acts are taken into account when classifying them into one group, comparability and consistency of approaches used in the classification. Our analysis showed that the legislative classification doesn't take into account the requirements of consistency, uniformity, comparability of the classification of legal acts to a certain group of classification. In this connection, there is a need to continue the study of the classification of legal acts of the repre-

© Курдюкова Л.Т., 2024

sentative body. The task of classifying legal acts is topical given the wide regulation of issues of local significance by acts of the representative body. The significance of the issue is determined by the fact that the representative body provides the closest link between the inhabitants of a municipality and the system of government. It represents the interests of the entire population of a municipality by virtue of its election (formation) and collegiality of work.

KEYWORDS. Representative body of local self-government, legal acts, classification, local issues, local government.

ARTICLE INFO. Received April 09, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

Конституция Российской Федерации устанавливает государственные гарантии реализации местного самоуправления, которыми являются условия и средства, обеспечивающие реализацию и правовую защиту местного самоуправления [1, с. 9], права граждан на участие в решении вопросов местного значения [2, с. 217]. Правовым средством достижения самостоятельного решения вопросов местного значения определена правотворческая функция [3, с. 22], реализуемая как населением непосредственно, так и через органы местного самоуправления, их должностных лиц (ст. 130)¹.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ² (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) устанавливает четыре вида общих принципов организации местного самоуправления, представляющих собой фундамент его правовых основ. К ним отнесены территориальные, организационные, экономические и правовые принципы. Закон выделяет компетенционную легальность по принятию муниципальных нормативных правовых актов, отражает их существенные признаки, устанавливает систему. Отметим, что полномочия по принятию правовых актов является системообразующей для определения компетенции любого органа власти [4, с. 300].

Правовое регулирование решения вопросов местного значения базируется на муниципальных правовых актах, принимаемых уполномоченными органами на основе и во исполнение руководящих положений Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных законов, а также по инициативе органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 7, п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 131-ФЗ).

Названный федеральный закон устанавливает стабильность системы муниципальных актов, что выражается в закреплении их единой системы для всех территорий, неизменяемым от вида муниципального образования. В эту структуру входят правовые акты представительного органа местного самоуправления, которые имеют как общие черты с правовыми актами иных публичных органов [5, с. 48], так и специфические признаки.

Представительный орган выражает мнение населения, что прямо закреплено Федеральным законом № 131-ФЗ (пп. 2.1, 2.2 ч. 2, ч. 4 ст. 12; пп. 3.1, 3.2 ч. 3 ст. 13 и т.д.). Воля населения также выражается в реализации правотворческой функции представительным органом посредством принятия решений, которые носят общеобязательный характер. По своей сути, представительный орган занимает доминирующее положение в общем механизме местного самоуправления. Его роль подтверждается компетенционной легальностью принятия устава муниципального образования — основополагающего нормативного правового акта,

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020) // Российская газета. 2020. № 144.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

местного бюджета — главного финансового документа (пп. 1 и 2 ч. 10 ст. 35, пп. 1, 2 ст. 52 Федерального закона № 131-ФЗ, ст. 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации). С другой стороны, сам представительный орган подконтролен населению, его избравшему, и государству.

Особенностью регулирования системы правовых актов указанного органа является то, что Федеральный закон № 131-ФЗ в ст. 43 (ч. 1 и 3), формулирует параллельно две классификации.

Как установлено в п. 2 ч. 1 ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ правовые акты представительного органа подразделяются на нормативные и иные. Данная классификация является наиболее простой и очевидной, она универсальна для иных органов публичной власти. Признаки нормативности правовых актов, независимо от того, каким правотворческим органом акт принят, закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации³. Это наличие компетенционной легальности правотворческого органа и обязательность норм правового акта для неопределенного круга лиц, предполагающих неоднократное применение.

Осуществление представительным органом правотворческой функции направлено на реализацию закрепленных Конституцией Российской Федерации и законодательством гарантий и прав граждан в рамках разрешения вопросов местного значения [6, с. 92]. Ненормативные правовые акты представительного органа регулируют вопросы его повседневной деятельности как участника различных правоотношений (например, при заключении муниципальных контрактов, трудовых и иных договоров).

Следующим элементом классификации правовых актов представительного органа выделены решения, принимаемые им по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, уставом муниципального образования (ч. 3 ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ). Из указанных решений выделяется их особые категории:

- решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования;
- решение об удалении главы муниципального образования в отставку;
- решения по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования;
- решения по иным вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставом муниципального образования.

В свете этого, различные заявления, обращения и тому подобные документы, исходящие от представительного органа и должностных лиц, не могут рассматриваться в качестве муниципальных правовых актов, поскольку не содержат в себе каких-либо решений. Исходя из содержания этой нормы, решение — это единственно возможный вид правового акта представительного органа. Законом не предусмотрено принятие, к примеру приказов, постановлений или иных актов. Решение — это совокупность всех правовых актов представительного органа.

Следует отметить, что в отношении правовых актов других органов публичной власти федеральным законодателем сформирован другой подход, предусматривающий различие форм принимаемых правовых актов в зависимости от особенностей их содержания.

³ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 дек. 2018 г. № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

Как пример можно выделить Государственную Думу Российской Федерации. Нижняя палата Федерального Собрания принимает федеральные законы и постановления по вопросам, отнесенным к ее ведению Конституцией Российской Федерации. В свою очередь Правительство России, принимает постановления, имеющие нормативный характер и распоряжения, не обладающие признаками нормативности, для решения текущих и оперативных вопросов (ч. 1, 2 ст. 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁴). Наконец, законодательный орган субъектов Российской Федерации принимает такие виды актов, как, устав (конституция) субъекта Российской Федерации, поправки к ним, законы и постановления (ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁵).

Принимая во внимание компетенционную легальность правовых актов представительного органа, нельзя не отметить многообразие и разнородность решений, отнесенных к ведению этого коллегиального органа. При этом, в процессе деления предложенной в ч. 1 ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ классификации на нормативные и иные акты представительного органа, указанные признаки должны оставаться, не подменяя друг друга в последующей группировке, основываясь на сходстве правовых актов на основании определенных свойств. Установленная ч. 3 ст. 43 обозначенного закона структура решений, составляющих в совокупности классификацию правовых актов представительного органа в системе муниципальных актов, не позволяет разграничить решения по их значимости, характеру, отраслевой принадлежности регулируемых отношений, основанной на уже имеющейся классификации на нормативные и иные правовые акты.

Используемая в законе последовательность изложения решений представительного органа не свидетельствует об иерархии вышестоящих над нижестоящими, преобладании их по юридической силе или иным свойствам, в отличие от системы муниципальных правовых актов, где предопределена по юридической силе приоритетность устава, правовых актов, принятых на референдуме. Хотя решения представительного органа, устанавливающие обязательные для исполнения правила, возглавляют перечень, нельзя не отметить, что указанные решения не имеют превосходства над решениями по иным вопросам, отнесенным к компетенции представительного органа. В структуре решений представительного органа, составляющих классификацию, решения по иным вопросам, находятся на последней ступени. Тем не менее, указанные решения также могут создавать обязательные предписания для неопределенного круга лиц и применяемые многократно на территории муниципального образования. Перечисленные признаки свидетельствуют о соразмерной юридической силе, эквивалентной и равнозначной правовым актам, устанавливающим нормы, неукоснительные для исполнения в пределах административно-территориальной единицы [7, с. 20].

Выстраивая таким образом классификацию правовых актов, законодатель не уточняет ранее введенную их структуру — нормативные и иные, не позволяя определить какая из них детализируется. К примеру, правовые акты коллегиального органа по другим вопросам в пределах компетенции, могут быть отнесены как к нормативным, так и к ненормативным актам. В свою очередь, выделенные в отдельную группу решения коллегиального органа, неукоснительные для исполнения в пределах административно-территориальной единицы, дублируют

⁴ О Правительстве Российской Федерации : Федер. конституционный закон от 06 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

⁵ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52. Ст. 8973 (Часть 1).

ранее введенную в ч. 1 ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ систему решений коллегиального органа местного самоуправления — нормативные правовые акты.

Для адекватной оценки подхода, закрепленного в ч. 3 ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ, необходимо обратиться к общим представлениям о классификации.

Под классификацией в целом принято понимать группировку тех или иных объектов по видам, систему знания, понятия которой означают упорядоченные группы, по которым распределены объекты некоторой предметной области на основании их сходства в определенных свойствах [8, с. 9]. Классификацию также можно определить как это разделение единого целого на группы по определенным признакам [9, с. 83–117]. В Словаре русского языка С.И. Ожегова слово классификация раскрывается как «система по которой что-нибудь классифицировано», а классифицировать — «распределять по группам, разрядам, классам» [10, с. 238].

Любая классификация для того, чтобы решать стоящие перед ней задачи, должна отвечать определенным требованиям, среди которых традиционно выделяют требования единства оснований, исчерпывающий характер, взаимное исключение и непрерывность [11, с. 72].

Основная задача юридической классификации — это разделение явлений, объединяемых общими родовыми признаками, на такие виды, с которыми связаны юридически значимые особенности [12, с. 36].

Фактически используемая в практической и научной деятельности классификация должна позволять осуществлять логический переход от общего к частному, когда один вид (группа) объектов распадается на другие, более мелкие, связанные между собой родовыми и иными признаками.

Применение федеральным законодателем указанных требований при классификации решений коллегиального органа весьма спорно и сомнительно.

Возглавляют классификационную группу решений коллегиального органа местного самоуправления его решения, нормы, неукоснительные для исполнения в пределах административно-территориальной единицы. Основания, по которым эта решений объединена в одну группу четко выражены. Это свойство характерно для муниципальных нормативных правовых актов, независимо от того, каким субъектом правотворческой деятельности он принят. На основании ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ муниципальным правовым актом признается принятое уполномоченным лицом решение, обязательное для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила.

В то же время, такие решения охватываются ранее введенной классификацией, поскольку относятся к нормативным правовым актам коллегиального органа местного самоуправления. Будучи разновидностью нормативных правовых актов представительного органа, решения этого органа, устанавливающие обязательные для исполнения правила, совпадают по своим свойствам. Оно единое — создание обязательных правил (норм) поведения для неопределенного круга лиц.

Следует заметить, что таким подходом невозможно определить различия решений представительного органа по свойствам, по которым одна классификационная группа выделяется из другой, более широкой группы.

В следующую классификационную группу выделены решения об удалении главы муниципального образования в отставку. Назвать этот вид решений «классификационной группой» можно весьма условно, в связи с ограниченностью не только свойств, но и самих решений об удалении главы в отставку. Фактически к данной классификационной группе можно отнести одно единственное решение представительного органа с одноименным названием. Право удалять главу в отставку представительным органом закреплено в ст. 35 Федерального закона

№ 131-ФЗ, основания для удаления закреплены в ст. 74.1. Тем самым законодатель выделяет в отдельную группу решения по предмету правового регулирования. Это несущественное свойство, хотя и используется законодателем в классификации решений представительного органа, однако, цель выделения одного из полномочий представительного органа в самостоятельную классификационную группу правовых актов в общей классификации не прослеживается.

Для определения решений представительного органа в классификационные группы необходимо выделить их множественность, объединяемых по свойствам, специфичным для данной группы. Основания, по которым решения представительного органа объединены в одну классификационную группу, одновременно должны выступать как характеризующие их отличие от иных решений, включенных в другие группы. Положениями Федерального закона № 131-ФЗ не предусмотрено каких-либо иных решений представительного органа, совпадающих по свойствам, вытекающим из наименования классификационной группы, тогда как существенной и единственной характеристикой для данной группы является предмет регулирования.

В самостоятельную классификационную группу отнесены решения по вопросам организации деятельности представительного органа. Законодатель вновь использует тот же самый подход, выделяя вопросов исключительной компетенции представительного органа в классификационную группу.

Такие решения выступают инструментальным обеспечением деятельности органа местного самоуправления, необходимым условием его участия в гражданском обороте. Потребность в принятии решений по вопросам организации его деятельности объективно обусловлена, однако целесообразность выделения их в самостоятельную группу также сомнительна. В ч. 10 ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ к исключительной компетенции представительного органа отнесено определение материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления.

При этом, решение по вопросам организации деятельности, как классификационная группа, не позволяет однозначно определить, к какой ранее введенной классификации правовых актов коллегиального органа они относятся — нормативным правовым или иным правовым актам. Такие решения могут быть равнозначно отнесены как к нормативным, так и ненормативным правовым актам, что указывает на несоблюдение основных требований к классификации — взаимное исключение и непрерывность, которые предполагают, чтобы объекты одной группы не входили в другую.

Обращает внимание и тот факт, что отдельные решения представительного органа можно отнести также к решениям, обязательным для исполнения, так и к решениям по вопросам организации деятельности представительного органа.

В частности, регламент коллегиального органа, план работы, правила внутреннего трудового распорядка представительного органа. Очевидно, что указанными правовыми актами налажены процедуры функционирования и организации деятельности депутатского корпуса, как коллегиального органа. Одновременно, устанавливая нормы, неукоснительные для исполнения в пределах муниципального образования, для неопределенного круга лиц (порядок созыва думы по инициативе граждан, часы приема, даты рассмотрения вопросов, включенных в план работы думы и пр.).

В результате, предлагаемая группа классификации не обеспечивает однозначное отнесение решения по вопросам организации деятельности представительного органа к той или иной классификационной группе.

Законодатель выделяет в самостоятельную группу решения представительного органа по другим вопросам. Между тем, распределение, детализация право-

вых актов коллегиального органа на иные, отнесенные к компетенции представительного органа предварительно нашла свое закрепление в ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ. Коллегиальный орган местного самоуправления обеспечивает правотворческую функцию посредством принятия правовых актов по вопросам исключительной компетенции, закрепленной в ч. 10 ст. 35 и иным вопросам, отнесенным к ведению представительного органа федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, Уставом муниципального образования, что прямо предусмотрено в ч. 11 ст. 35 указанного закона. Фактически, в законе дублируется классификация правовых актов представительного органа без дополнительного раскрытия, что вновь указывает на несоблюдение требований к классификации.

В связи с этим, используемая классификация решений представительного органа представляется непоследовательной, излишней. Предложенная группировка решений не позволяет определить основания деления на группы, непрерывность с точки зрения закономерности подходов к такому разграничению правовых актов представительного органа.

Следует отметить, что федеральный законодатель не проявляет должной последовательности не только в классификации правовых актов представительного органа местного самоуправления, но и при использовании терминологии, упоминая правовые акты представительного органа.

Сопоставительный анализ законоположений позволяет констатировать наличие достаточно четкой тенденции выделения из общего массива решений таких их категорий, как нормативный правовой акт. Безусловно, что коллегиальный орган местного самоуправления — это правотворческий орган, результатом деятельности которого является решение как нормативный правовой акт, принятый депутатами на заседании думы. В нем отражаются результаты правотворческой деятельности представительного органа (разработка проекта акта, обсуждение его на комитетах, правовая экспертиза и т.д.).

В то же время, указывая на нормативность правовых актов коллегиального органа, в Федеральном законе № 131-ФЗ используются разнообразные варианты — «правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования» (ч. 3 ст. 43), «общеобязательные правила» (абз. 18 ч. 1 ст. 2), «нормативный правовой акт представительного органа» (ч. 13 ст. 35). Помимо указанных формулировок, в законе используется понятие «решение представительного органа», «правовой акт представительного органа», которые в равной степени могут быть как нормативными, так и иными правовыми актами.

Широта правовой терминологии, непоследовательность нормативной классификации правовых актов представительного органа предопределена многогранностью его деятельности, охватом общественных отношений, отнесенных к полномочиям представительного органа. Между тем, противоречивость внутри федерального закона, дублирование его норм, неоднозначность к формированию структуры и классификации правовых актов имеют негативные последствия, поскольку не приводят к своему практическому воплощению — регламентации требований к муниципальным нормативным правовым актам.

Список использованной литературы

1. Суркова И.С. Правовое регулирование муниципальными нормативными правовыми актами квалификационных требований, установленных для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления / И.С. Суркова. — EDN XDBOGR // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. — 2016. — № 4 (40). — С. 7–20.

2. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии / И.А. Минникес, И.Г. Смирнова, В.В. Чуксина [и др.]. — Москва : Юрист, 2014. — 416 с. — EDN UCZMMN.
3. Праскова С.В. Социальная идентичность населения как критерий организации публичной власти на местном уровне в Российской Федерации / С.В. Праскова. — EDN WQVMKA // Журнал Белорусского государственного университета. Право. — 2023. — № 2. — С. 21–28.
4. Петров А.А. Развитие понятия нормативного правового акта в практике Конституционного Суда Российской Федерации / А.А. Петров. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).300-304 // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3 (93). — С. 300–304.
5. Котельников А.Д. К вопросу о сущности категории «правовой акт избирательной комиссии» / А.Д. Котельников. — EDN DHPPGL // Избирательное право. — 2020. — № 2 (42). — С. 47–51.
6. Минникес И.А. Еще раз о пределах правового регулирования / И.А. Минникес. — EDN OVGHTY // Право и политика: история и современность : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 14–15 нояб. 2019 г. — Омск, 2020. — С. 92–95.
7. Игнатенко В.В. Научно-правовая оценка конституционности законов / В.В. Игнатенко, А.А. Петров. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. — 528 с. — EDN TLSQDC.
8. Субботин А.Л. Классификация : монография / А.Л. Субботин. — Москва : Институт философии РАН, 2001. — 94 с.
9. Ярков В.В. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : монография / В.В. Ярков, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий; под ред. В.В. Яркова. — Москва : Статут, 2021. — 460 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — 18-е изд. — Москва : Русский язык, 1987. — 797 с.
11. Ивин А.А. Логика : учеб. пособие / А.А. Ивин. — Москва : Знание, 1998. — 240 с.
12. Кириллова Е.А. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России / Е.А. Кириллова, А.С. Вразнов. — DOI 10.18572/1812-3929-2022-10-36-41. — EDN APQTPQ // Юрист. — 2022. — № 10. — С. 36–41.

References

1. Surkova I.S. Legal Regulation by Municipal Regulatory Legal Acts of the Qualification Requirements Established for Filling Municipal Service Positions in Local Governments. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo = Bulletin of the M.M. Speransky Institute of Legislation and Legal Information*, 2016, no. 4, pp. 7–20. (In Russian). EDN: XDBOGR.
2. Minnikes I.A., Smirnova I.G., Chuksina V.V. [et al.]. *Mechanism for the Protection of Human Rights Through the Exercise of Control Powers by Public Authorities: A Comparative Legal Analysis of Russia and Germany*. Moscow, Yurist Publ., 2014. 416 p. EDN: UCZMMN.
3. Praskova S.V. Social Identity of the Population as a Criterion for the Organization of Public Authority at the Local Level in the Russian Federation. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Law*, 2023, no. 2, pp. 21–28. EDN: WQVMKA.
4. Petrov A.A. Development of the Concept of a Normative Legal Act in the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 300–304. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).300-304.
5. Kotelnikov A.D. On the Question of the Essence of the Category “Legal Act of the Election Commission”. *Izбирatel'noe pravo = Electoral law*, 2020, no. 2, pp. 47–51. (In Russian). EDN: DHPPGL.
6. Minnikes I.A. Once Again about the Limits of Legal Regulation. *Law and Politics: History and Modernity. Materials of the VIII International Scientific Conference, Omsk, November 14, 2019*. Omsk, 2020, pp. 92–95. (In Russian). EDN: OVGHTY.

7. Ignatenko V.V., Petrov A.A. *Scientific and Legal Assessment of the Constitutionality of Laws*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2023. 528 p. EDN: TLSQDC.
8. Subbotin A.L. *Classification*. Moscow, Institut filosofii RAN Publ., 2001. 94 p.
9. Yarkov V.V., Abushenko D.B., Branovitskii K.L.; Yarkov V.V. (ed.). *Current Problems of Civil and Administrative Proceedings*. Moscow, Statut Publ., 2021. 460 p.
10. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.). *Russian Language Dictionary*. 18th ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1987. 797 p.
11. Ivin A.A. *Logic*. Moscow, Znanie Publ., 1998. 240 p.
12. Kirillova E.A., Vrazhnov A.S. On Classification of a Retail Sales Agreement in Russia. *Yurist = Jurist*, 2022, no. 10, pp. 36–41. (In Russian). EDN: APQTPQ. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-10-36-41.

Автор

Курдюкова Лариса Тимирзяновна — директор Института муниципальной правовой информации имени М.М. Сперанского; соискатель, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, larisatimirzanovna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3849-3081>.

Author

Larisa T. Kurdyukova — Director of the Institute of Municipal Legal Information named after M.M. Speransky; PhD Degree Applicant, Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation larisatimirzanovna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3849-3081>.

Для цитирования

Курдюкова Л.Т. Проблемы нормативной классификации правовых актов представительных органов муниципальных образований / Л.Т. Курдюкова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).922-930. — EDN CUIMIJ // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 922–930.

For Citation

Kurdyukova L.T. Problems of Regulatory Classification of Legal Acts of Representative Bodies of Municipalities. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 922–930. (In Russian). EDN: CUIMIJ. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).922-930.